

УДК 82-91

**КОМПОЗИЦИЯ РОМАНА О ФРАНЦЫЛЕ ВЕНЦИАНЕ
И СЮЖЕТНАЯ СХЕМА ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ**

© 2009 г.

Д.Н. Николашина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aureaflamma@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.02.2009

Анализируется один из аспектов композиции романа «История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене». Многие эпизоды романа обнаруживают близкое сходство с описанными В.Я. Проппом сказочными «функциями».

Ключевые слова: лубочная литература, волшебная сказка, композиция лубочного романа, сказочные функции.

Сходство повествовательной модели рыцарского романа и волшебной сказки неоднократно было отмечено как в отечественной, так и в зарубежной науке. Так, Денис Говард Грин, автор весьма содержательной работы о западноевропейских рыцарских романах, анализирует сходство ключевых структурных моментов произведений этого жанра и сказки (троекратность действий, нарушение неких запретов, влекущее за собой развитие сюжета, брак и воцарение в финале и др.). Роман Кретьена де Труа об Ивейне он рассматривает как сложное переплетение множества сказочных элементов, а в основе сюжета видит сказку о чудесном супруге. Кроме того, Д.Г. Грин анализирует роман «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха и обнаруживает в образе главного героя черты сказочного простака, который затем добивается успеха [1, р. 113–123]. В.Я. Пропп также упоминал о правомерности применения сказочных «функций» в качестве инструмента для исследования композиции рыцарского романа: «...это же строение обнаруживают некоторые рыцарские романы. Это, вероятно, область, которая сама восходит к сказке. Подобное сравнительное изучение – дело будущего» [2, с. 92].

В романе о Францыле Венциане [3]¹, особенно во второй, «восточной» части обнаруживается множество элементов, соотносимых с описанными В.Я. Проппом «функциями». Например, сразу после изображения необыкновенного рождения Венциана следует эпизод, который можно считать реализацией функции «отлучка» в варианте е³ (отлучается лицо младшего поколения)². В семилетнем возрасте герой едет в кавалерскую школу во Францию, где приобретёт манеры и нравственные уста-

новки рыцаря, во многом обуславливающие дальнейшее развитие повествования. Названная функция будет реализована ещё раз позже, когда Францыль поедет погостить в Германию. Временное отсутствие героя сюжетно необходимо и служит предпосылкой для функции «узнавание», о чём будет сказано ниже.

Как и в сказке, в романе имеется «недостача» а¹. Прежде всего герою недостаёт социального равенства с возлюбленной, чтобы он мог жениться на ней, поскольку он подданный её отца. А ещё при рождении «мудрые Астрологи» предрекли ему воинскую силу, победы над королями, славу и корону, поэтому в известном смысле Францылю недостаёт и всего этого, и сюжет должен быть скроен так, чтобы герой получил обещанное. Пропповское определение «недостачи» позволяет классифицировать и этот случай как «недостачу».

Такая функция, как «отправка» (†), реализуется после неудачной попытки бегства. Францыль намеревается уехать в Германию, чтобы изыскать способ соединения с Ренцывеной. Подобным же образом сказочный герой отправляется в путь для ликвидации «недостачи». В пути его ждет несчастье, открывающее в сюжете новый виток сказочной структуры, то, что В.Я. Пропп называл «ходом» [2, с. 55].

Путь Венциана к счастью лежит через испытание неволей и чужбиной. Отправившись по морю в Германию, он из-за шторма терпит кораблекрушение. Сильнейшая морская буря – почти неприменный сюжетный ход лубочного романа. Так, в романе о милорде Георге буря, разбивающая корабль, даёт новый импульс сюжету, разлучая героя с обречённой было невестой. Образ бушующей стихии словно бы симво-

лизирует власть изменчивой судьбы над героем лубочного романа. Чудом избежавший гибели Венциан попадает в плен к разбойникам, которые продают его турецкому паше. Впоследствии Францыль, выучив турецкий язык, станет управляющим в его доме.

Внешняя случайность счастливых совпадений в жизни Венциана одновременно глубоко закономерна. По мере развития сюжета читатель убеждается в исключительности личности героя, и экстраординарные обстоятельства его биографии должны этому способствовать, подогревая интерес к роману. Кстати говоря, объём «Истории о Францыле Венциане» в печатном виде составляет более ста страниц, поэтому необходим действительно занимательный и динамичный сюжет, чтобы удерживать читательское внимание. Подобной избранностью отмечены также герои сказки и эпоса, проходящие необыкновенные испытания, которые не под силу героям ложным.

Пленение Францыля морскими разбойниками соотносимо с «вредительством» *A*. Герой в результате теряет свободу и своё положение в обществе, но по ходу повествования эти новые «недостачи» будут с лихвой компенсированы. Если сказочный герой отправляется за невестой или диковинным предметом в тридевятое царство, то Францыль Венциан обретает недостающий ему титул в Турции, экзотический колорит которой уподобляет её волшебной стране, где возможно всё.

Разлука влюбленных – типичное испытание в любовно-авантюрном сюжете романа. Обычно герой странствует, а героиня поступает на службу (Дружневна) [5], сидит в заточении (Вена) [6], основывает монастырь (Магилена) [7]. В.Я. Пропп делил героев сказки на «искателей» и «пострадавших». Первые уходили сами на поиски недостающего, вторых выгоняли антагонисты. В случае с Францылем мы имеем дело с синтезом двух этих видов: с одной стороны, после неудавшегося сватовства король запрещает всей его семье показываться ему на глаза, с другой стороны, герой собирается уехать в Германию для достижения собственных целей.

Как и в сказке, в романе прослеживается судьба только одного из героев, а о жизни другого сообщается конспективно, или он вообще возвращается в повествование только тогда, когда это необходимо. Читателю рассказана история возвышения Францыля в Турции, а о Ренцивене он ничего не знает до того момента, когда герой решает вернуться в Испанию. Более того, только перед началом франко-турецкой войны, победа турков в которой дала герою

возможность возвращения, сообщается, что всё это время он думал о возлюбленной. Такая невозможность сосуществования двух сюжетных линий говорит об архаичности структуры лубочного романа и её типологической близости к фольклорной.

В плену Францыль встречает пашу Салтугана и турецкого султана, которые по отношению к нему выступают как персонажи-дарители. Служба Венциана у турецкого пашы становится первой ступенью на пути к высокому социальному статусу. Салтуган беседует с Францылем и по его словам и манерам опознает в нем благородного человека. Узнав о благородном происхождении Францыля, паша «вручил ему весь свой дом и рабов, и стал его иметь у себя вместо сына своего». Таким образом, здесь появляются «первая функция дарителя» в варианте D_2 (приветствие и выспрашивание) и реакция героя G_2 . При встрече с султаном Францыль подвергается более серьёзному испытанию: он сражается на турнире с цветом турецкого рыцарства (испытание боем – D_9). Выдержав это испытание (G_9), он получает от султана высокое место в общественной иерархии и богатство, а позднее становится правой рукой главы государства. Дарение, наделение материальными благами и даже правом наследовать престол можно классифицировать как «снабжение» Z_1 , поскольку впоследствии именно эти перемены в социальном статусе героя позволят ему жениться на королевне.

Пребывание в Турции обусловило ещё одну «функцию»: происходит «трансфигурация» T_3 . Францыль переодевается в турецкую одежду и учит турецкий язык. Точно так же поступил Париж в романе о Париже и Вене. Как ослиная шкура меняла до неузнаваемости облик принцессы, так и турецкое платье превращает Францыля в настоящего турка. Внешность его меняется настолько, что позже в Испании возлюбленная его не сможет узнать. Данная функция в первой части романа реализована в переодевании героя в наряд французской княжны Сусанны, в котором он так хорош, что король Брамбеус не может заподозрить в нем мужчину.

В рыцарском и лубочном псевдорыцарском романе обязательно должны быть поединки. Францыль сражается с рыцарем Палтусом, с предводительницей амазонок Лютрой, со Змиуланом и французским королем, что соответствует функции «борьба» B_1 . Все эти битвы заканчиваются победой главного героя ($I1'$), причем победу над Змиуланом в пропповской терминологии следовало бы определить как победу «в негативной форме» ($*I1'$), когда на бой выхо-

дят два героя, один трусит (зд. Содиульесман), другой одолевает противника.

Подобно тому, как в героическом эпосе выделяются общие места (*loci communes*), можно найти типизированные фрагменты в лубочных романах. Наиболее ярко типичность проявляется в описании поединка. Сражение проходит по устойчивой схеме: противник потешается над молодостью героя, следует словесная перепалка, затем собственно бой, состоящий из нескольких «сшибок», в которых герой наносит противнику раны, в последней «сшибке» герой убивает противника, причем он или разрубает его пополам, или вонзает в его сердце шпагу «по самый эфес», демонстрируя тем самым полное превосходство в воинском искусстве. Такую модель мы видим в сражениях Францыля сначала с рыцарем Палтусом во время мальтийского турнира, потом со Змиуланом.

В результате удачной военной кампании Францыль становится спасителем Турции, и султан объявляет его наследником престола. Турецкий принц может жениться на испанской королевне, тем самым частично ликвидируется недостача (Л₄). Теперь с освобожденным и благодарным отцом возлюбленной Францыль неузнанным едет на родину – функция «возвращение» (↓).

В Испании Ренцывена отказывается выйти за него замуж. Тогда реализуется функция «узнавание», с которой тесно связана функция «клеймение». В данном романе героя метят и узнают дважды. Любовь начинается с заочного обмена кольцами, на кольце героя имеется надпись по-французски, содержащая его имя: «Францыль Венциан – страж красоты твоей». Поскольку по прибытии в Испанию герой скрывает данное ему за отвагу «кавалерское имя» (Францыль), Ренцывена не сразу догадывается, что рыцарь, получивший в награду её кольцо на Мальте, и Венциан – одно лицо. Тем не менее согласно логике сказки так и должно быть: истинный герой остается какое-то время неузнанным, потом его опознают по какому-либо предмету или знаку. Позднее, во время отъезда Францыля в Германию, его мать нарушит запрет и пустит королеву в его спальню, где та по указанным предметам узнает, что Венциан и есть тот рыцарь, с которым она заочно обменялась кольцами. Второй раз Ренцывена дарит кольцо возлюбленному во время свидания с ним под видом Сусанны. По двум кольцам происходит узнавание после многолетней разлуки.

За узнаванием следует свадьба (С*) и воцарение героя. В большинстве печатных версий романа имеется третья часть, новый «ход» сю-

жета. На свадьбе французский король оскорбляет Францыля и объявляет войну. Следуют новая победа и наказание (Н) высокомерного противника обязанностью платить дань, при том что до этого, наоборот, Испания платила ему дань.

В.Я. Пропп утверждал, что «морфологически сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе или другим функциям, использованным в качестве развязки» [2, с. 84]. Европейский рыцарский роман и русский лубочный роман часто по своим композиционным особенностям тяготеют к той же сказочной модели. Сказка оказывается по отношению к лубочному роману «смежным» жанром, обнаруживающим с ним глубинную общность. Характерно и то, что многие лубочные произведения трудно отнести однозначно к жанру авантюрного романа или сказки, как, например, повесть о Еруслане Лазаревиче, насыщенную сказочными мотивами. Для жанра лубочного романа такая смежность весьма характерна. Она позволяет иначе взглянуть на место этого жанра в общей системе взаимоотношений литературы и фольклора, а также литературы средневекового типа и литературы Нового времени.

Структурная близость лубочного романа к сказке обусловила возникновение в крестьянской среде устных интерпретаций «Истории о Францыле Венциане». Уже в XX веке в Красноярском крае была записана сказка «Францыль Ванциён» [8, с. 55–63], основанная на сюжете одноименного романа. О наличии в репертуаре информантов сказок о Францыле упоминают также А.В. Марков [9, с. 471] и М.Б. Едемский [10, с. 45].

Примечания

1. «История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене» была создана в первой трети XVIII в. Её первое печатное издание появилось в 1787 году. Авторство первой печатной версии романа «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века» приписывает Андрею Филиппову [4, с. 302]. В данной статье текст цитируется по изданию 1793 г. как наиболее старому из доступных автору на настоящий момент. Ни в цитируемом издании, ни в каком-либо из более поздних нет никаких упоминаний об Андрее Филиппове или других авторах этого романа. Текст произведения, как это часто бывает с лубочными романами, существует в нескольких редакциях, существенно отличающихся друг от друга. Рукописный роман о Францыле Венциане также остается анонимным, и узнать, кем он был создан, вряд ли удастся. Как в

рукописном, так и в печатном виде «История о храбром рыцаре Францыле Венциане» была очень популярна. Она регулярно переиздавалась вплоть до 1918 г.

2. Условные обозначения сказочных функций, используемые в тексте статьи, соответствуют обозначениям, введённым для этой цели В.Я. Проппом.

Список литературы

1. Green Dennis Howard. Folktale pattern// D.H. Green. The beginnings of Medieval Romance : Fact & Fiction, 1150-1220. Port Chester, NY, USA: Cambridge University Press, 2002. P. 113–123.

2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003. 144 с.

3. История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене. Во граде Святого Петра, 1793. 248 с.

4. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800: В 6 т./ Сост. Е.И. Кац-

пржак, И.М. Полонская и др. Т. 3. Р – Я. М.: Книга, 1966. 514 с.

5. Сказка полная о славном, сильном, храбром и непобедимом витязе Бове королевиче и о прекраснейшей супруге его королевне Дружевне. М.: П.А. Глушков, 1867. 64 с.

6. История о Париже и Вене. Приготовил к изд. Н.Н. Виноградов // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 90, № 6. СПб.: Тип. имп. акад. наук, 1913. С. 1–228.

7. Повесть о Петре Златых ключей// Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых ключей. М.: Наука, 1964. С. 275–331.

8. Азадовский М.К. Сказки из разных мест Сибири. Иркутск, 1928. 172 с.

9. Марков А.В. Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. 635 с.

10. Едемский М.Б. О собирании русских народных сказок//Сказочная комиссия в 1924–1925 гг. Л., 1926. С. 35–47.

THE COMPOSITION OF THE NOVEL ABOUT FRANTSYL VENTSIAN AND THE FOLKTALE PATTERN

D.N. Nikolashina

The subject matter of this article is the composition of the novel «The story about brave knight Frantsyl Ventsian and beautiful princess Rentsyvena». Many of the episodes of the said novel bear similarities to some ‘functions’ under which V.Y. Propp has classified the structure of the typical folktale.

Keywords: chap-book, folktale, composition of the chap-novel, folktale ‘functions’.